

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО

Данная рубрика выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук (проект МК-1644.2014.6 «Методика комплексного (лингвистического, психолингвистического, психофизиологического) анализа экстремистского текста и его воздействия на адресата»).

УДК 81'373:34

ББК Ш105.3+Х0

ГСНТИ 16.31.61

Код ВАК 10.02.01

О. В. Барабаш
Пенза, Россия

ПОЛЯРИЗАЦИЯ СЕМАНТИКИ ТЕРМИНА «АУКЦИОН» В СОВРЕМЕННОМ АНТИМОНОПОЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

АННОТАЦИЯ. Неоднозначность в тексте правовых документов нередко выступает конфликтогенным фактором, затрудняющим правовую коммуникацию. Одним из способов репрезентации неоднозначности является энантиосемия, которую мы рассматриваем как механизм порождения полисемии.

Цели данного исследования заключаются в том, чтобы показать возможности развития поляризации значения слова под воздействием экстравербальных факторов, оценить лингво-правовые последствия трансформации однозначного юридического термина в категорию энантиосеманта, а также выявить пути дезамбигуации с учетом возможностей языка и потребностей правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений. В качестве объекта исследования выбран термин «аукцион», отражающий одно из ключевых понятий действующего антимонопольного законодательства и демонстрирующий амбивалентные семантические варьирования при функционировании как в языке права, так и других типах дискурса. При помощи компонентного анализа семантической структуры терминов «аукцион», «торги», «редукцион» выявляются возможные пути дезамбигуации, обосновывается необходимость совершенствования действующего законодательства путем уточнения дефиниций. В качестве одного из способов разграничения видов аукциона и снятия противоречий толкования нормативных предписаний предлагается внедрение в отечественное законодательство термина «реверсивный аукцион», предназначенного в международном праве для обозначения торгов на снижение цены.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: аукцион; энантиосемия; семантика; язык права.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Барабаш Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального обучения, Пензенский государственный университет; адрес: 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40, e-mail: olphil@mail.ru.

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В настоящее время все большую остроту приобретает проблема одновременного существования нескольких различных смыслов в текстах действующих нормативно-правовых актов и иных юридических документов. Неоднозначность нередко становится коммуникативным барьером, конфликтогенным фактором, который может явиться причиной правовых коллизий, конфликта интересов правопользователей, невозможности реализации прав и свобод граждан и потребовать судебного разбирательства. В связи с этим неоднозначность как генетически обусловленное свойство языковых единиц требует системного изучения тех форм и способов ее репрезентации, которые обладают конфликтогенным потенциалом в текстах правовых документов, а также поиска эффективных путей дезамбигуации. Один из механизмов появления неоднозначности заключается в поляризации семантики слов, иными словами возникновении энантиосемии.

Цели данного исследования заключаются в том, чтобы показать возможности развития поляризации значения слова под воздействием экстравербальных факторов, оценить лингво-правовые последствия трансформации однозначного юридического термина в категорию энантиосеманта, а также выявить пути дезамбигуации с учетом возможностей языка и потребностей правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений. В качестве

объекта исследования выбран термин «аукцион», отражающий одно из ключевых понятий действующего антимонопольного законодательства и демонстрирующий амбивалентные семантические варьирования при функционировании как в языке права, так и других типах дискурса.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что исследование смыслового наполнения лексемы «аукцион» позволит уточнить и дополнить его когнитивную интерпретацию с учетом ментальных новообразований российского общества, спровоцированных социально-экономическими изменениями в его жизни. Практическая значимость предлагаемого исследования обусловлена тем, что сделанные выводы и обобщения могут быть учтены в процессе совершенствования действующего, прежде всего антимонопольного, законодательства в части формирования его терминологического аппарата.

ПОНЯТИЕ АУКЦИОНА В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ И В ЯЗЫКЕ ПРАВА

До недавнего времени слово «аукцион» фиксировалось в словарях в единственном значении: «Продажа какого-н. имущества или товара с публичного торга, причем имущество достается предложившему наивысшую цену. Продавать с аукциона (продавать за долги путем аукциона)» [Ушаков 2000]. В общественном сознанииочно закрепилось именно это значение, поэтому толкование смысла термина «аукцион» в высказываниях типа «В парижском пригороде Фонтенбло

состоялся аукцион личных вещей Наполеона» [Мусвик 2002] либо «На аукцион, уже в третий раз проходивший в Северной столице, были выставлены живописные работы известных людей» [Вехи 2009] не вызывает затруднений у носителей языка.

Определение, данное в словаре Т. Ф. Ефремовой, а также определения, представленные в экономических и юридических словарях и энциклопедиях, практически совпадают с приведенным выше и включают четыре обязательных смысловых компонента: *‘торги как процесс’, ‘предмет торгов (товар или имущество)’, ‘наивысшая цена’, ‘победитель’*. Имплицитно в понятие аукциона входят семы ‘продавец’ и ‘покупатель’.

Рассматриваемый термин активно функционирует в языке права. Так, в Гражданском кодексе РФ впервые упоминание аукциона встречается в главе 28 «Заключение договора», где в статье 447 устанавливается, что договор может быть заключен путем проведения торгов с лицом, выигравшим торги в форме конкурса или аукциона. Согласно пункту 4 указанной статьи, выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену. В пункте 5 установлено, что аукцион, в котором участвовал только один участник, признается несостоявшимся. Как таковая дефиниция термина «аукцион» здесь отсутствует, однако мы можем попытаться сформулировать понятие аукциона по Гражданскому кодексу РФ: «аукцион — форма проведения торгов с участием двух и более участников, при которой участники подают только ценовые предложения о предмете торгов, а победителем является лицо, предложившее наиболее высокую цену».

Подобного понимания термина «аукцион» законодатели придерживаются во многих нормативных актах: Земельном кодексе РФ (ст. 38), Лесном кодексе (глава 8), в многочисленных актах в сферах предоставления участков недр, продажи или предоставления в аренду государственного и муниципального имущества и др. [Барабаш 2015: 22]. Например, пункт 20 статьи 28 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» гласит, что аукцион «проводится путем **повышения начальной цены** предмета аукциона (начальной цены права на заключение охотхозяйственного соглашения) на „шаг аукциона“, а в пункте 21 победителем аукциона признается **участник аукциона, предложивший наиболее высокую цену** за право заключить охотхозяйственное соглашение» [Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ].

Однако в сфере правового регулирования государственных и муниципальных закупок, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц происходит смысловая трансформация понятия аукциона. Компонент значения «наивысшая цена, предложенная участником торгов» меняется на противоположный: «наименьшая цена». Так, согласно пункту 4 статьи 24 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и

муниципальных нужд» под аукционом понимается «способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором победителем признается участник закупки, предложивший **наименьшую цену контракта**» [Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ].

Кроме того, как следует уже из названия самого закона, расширяется сема ‘*предмет торгов*’, которая в настоящее время включает не только понятия товара и имущества, но и понятия работы и услуги. Как известно, рынок услуг — явление древнее, его возникновение связано с появлением обмена и движением денег. Активное же формирование российского рынка услуг происходит в 90-х гг. XX в. — период рыночных реформ и приватизации. До этого времени основным поставщиком услуг являлось государство. Утрата государственной монополии в ряде отраслей экономики и дальнейшее формирование конкурентных отношений участников различных сфер деятельности потребовали специального правового регулирования этих отношений, в том числе введение и законодательного закрепления такой процедуры, как аукцион. Таким образом, аукцион, изначально предназначенный для продажи какой-либо продукции, ценностей, ресурсов (квоты, лицензии и т. п.), приобретает новую функцию — закупки товаров и услуг, что находит отражение в действующем законодательстве.

В связи с этим, с одной стороны, изменение в семантике слова «аукцион» объясняется тем, что антимонопольное законодательство, в котором понятие аукциона является одним из ключевых, направлено на развитие добросовестной конкуренции, борьбу с необоснованными ее ограничениями, предотвращение коррупции и других злоупотреблений в регулируемой сфере. С другой стороны, термин «аукцион» обозначает одну из форм торгов, в связи с чем очевидно воздействие на его семантику смысловых компонентов лексемы «торги». Так, в словаре В. И. Даля «торг или торги» определяются как «вывоз и сход в урочный день и час купцов или подрядчиков и поставщиков, торгующихся на заявленный предмет, понижая друг перед другом цену» [Даль 2001: 652].

Таким образом, под воздействием экстралингвистических факторов произошла актуализация семы ‘наименьшая цена’, и однозначное понятие перешло в категорию энантиосемы.

В условиях правовой коммуникации, где принципиальную важность имеет задача адекватного декодирования правопользователем воли законодателя, лексическая энантиосемия может стать причиной неверной интерпретации правового предписания. Так, к примеру, в статье 68 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в рамках обозначения одной процедуры закупки значение лексемы «аукцион» меняется на противоположное в пункте 23, что затрудняет как понимание самой процедуры проведения торгов, так и интерпретацию обозначающего ее термина.

Приведем другой пример. Пункт 6 статьи 55.28 Градостроительного кодекса РФ гласит, что

«исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления, принявшие решение о проведении аукциона на право заключения договора об освоении территории в целях строительства и эксплуатации наемного дома социального использования, определяют один из способов проведения этого аукциона:

1) путем повышения начальной цены предмета аукциона (цены за право заключения данного договора), указанной в извещении о проведении аукциона, на „шаг аукциона“;

2) путем снижения начальной цены предмета аукциона (размера платы за наем жилых помещений в наемном доме социального использования по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования в расчете на один квадратный метр общей площади жилого помещения), указанной в извещении о проведении аукциона, на „шаг аукциона“» [Градостроительный кодекс]. Способ проведения аукциона, таким образом, потребует специального уточнения в контексте конкретного решения исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления.

ПОНЯТИЕ АУКЦИОНА В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА

Показательно, что в настоящее время функционирование слова «аукцион» не ограничивается рамками языка права. В Национальном корпусе русского языка представлено 283 документа, содержащих 481 вхождение лексемы «аукцион». Анализ содержания и стилистической принадлежности представленных фрагментов позволяет заключить, что термин «аукцион» встречается в различных типах дискурса: художественном, общественно-политическом, правовом, медийном, где также проявляется поляризация его семантики. Это связано с тем, что понятие аукциона как торгов на понижение цены, пришедшее из сферы функционирования антимонопольного законодательства, активно входит в обиход и закрепляется в общественном сознании. При этом читатель не всегда может быть уверен в правильности понимания значения данного слова, например: «В среднем по России ежегодно проводится от 8 до 10 тыс. лесных аукционов, на которых продаётся 28—30 тыс. лесосек или не более трех лесосек за один аукцион» [Лесные торги сегодня 2004]. Навык систематического сравнительно-правового толкования, а также указание на процедуру продажи в данном контексте позволяют специалисту (но не рядовому читателю) правильно понять, в каком семантическом варианте употреблено здесь слово «аукцион». Приведем еще примеры: «В ноябре 2003 года суд признал Rouse Industries банкротом, а в декабре „Северсталь“ выиграла аукцион по продаже ее активов» [Внешние приобретения 2004]; «В Минфине вчера РБК daily сообщили, что следующий аукцион состоится ориентировочно 20 мая, отметив, что к нему ведомство уже получило рекомендации Банка России, согласно которым максимальный объем средств предлагается установить на уровне 50 млрд руб.» [Смородская 2008].

Без поясняющего контекста значение слова «аукцион» в данных фрагментах представляется

неясным, так как нет указания на то, какая именно процедура была проведена. Становится очевидным, что термин «аукцион», функционирующий в различных типах дискурса, требует унификации. Это действительно важно, так как нормативные правовые акты, а также тексты публицистических произведений, отражающих те или иные события в жизни общества, имеют социально значимый характер, адресованы широкому (неопределенному) кругу лиц и выполняют коммуникативную функцию воздействия на адресата. В связи с этим непротиворечивость их интерпретации является необходимым условием эффективности правовой коммуникации, соблюдения прав и свобод граждан, поддержания законности в стране.

ВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ ДЕЗАМБИГУАЦИИ

Поляризация семантики правового термина вынуждает юристов-практиков использовать возможности языка для снятия/предупреждения возможных противоречий. Так, на официальном сайте РФ для опубликования информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг в разделе «Реестр закупок и заказов» можно увидеть наименования документов, в которых присутствует термин «редукцион», используемый для обозначения процедуры торгов с понижением цены. Например: «ОАО „ОЗК“ объявляет редукцион на поставку сельскохозяйственной продукции (пшеница 3 класс)»; «Редукцион на поставку расходных материалов для нужд ФГУП ВИАМ»; «Открытый редукцион в электронной форме на поставку бумаги офисной для нужд УФПС Нижегородской области — филиала ФГУП „Почта России“» [Реестр].

При возникновении судебных споров термин «редукцион» неизбежно попадает и в текст судебных решений, так как судья обязан точно передавать сведения и доводы, заявленные сторонами спора. Например: «Истец взыскал с организаторов торгов убытки в виде комиссии за выдачу банковской гарантии на обеспечение заявки на участие в редукционе...» [Постановление].

В то же время употребление термина «редукцион» не предусмотрено ни одним действующим нормативным правовым актом. Его возникновение можно считать попыткой заказчиков разграничить процедуру аукциона с повышением цены от формы торгов с понижением цены. На первый взгляд, подобная попытка представляется оправданной: если слово «аукцион», произошедшее от латинского *augēre* — увеличивать, умножать, используется для обозначения торгов на повышение цены, то почему бы не ввести в употребление слово «редукцион» — транслитерацию слова *reduction*, этимологически восходящего к латинскому *reducēre, reductum* — re-, back, ducēre, to lead» [Chambers Twentieth Century Dictionary] и означающего «уменьшение, возвращение, сокращение»?

В качестве контраргументов можно привести следующие предположения. Во-первых, семантическая структура слова «аукцион» (как и «auction») включает осознаваемые носителями языка компоненты 'цена' и 'торги', в то время как приращение этих компонентов к семантике слова «редукцион» в русском языке находится в на-

чальной стадии и пока не завершено. Это связано, в частности, с тем, что многозначное словоисточник, «*reduction*», употребляясь в англоязычной литературе правового и экономического содержания, реализует свое основное значение — «уменьшение, снижение», при этом ни компонента <цена>, ни компонента <торги> в нем нет — эти смыслы выражаются другими самостоятельными единицами в высказывании, например: «*The reduction in cost amounts to \$52,811*» [Campbell] — «**Снижение стоимости** составляет 52811 \$.». Аналогичным образом эксплицируется значение в сочетаниях типа «*reduction of the volume of currency*» — «уменьшение объема валюты» и т. п.

Кроме того, слово «*reduction*» уже транслитерировалось в русском языке как «редукция», и в настоящее время оно зафиксировано словарями как полисемант, лексико-семантические варианты которого образуют термины различных отраслей знания — логики, астрономии, биологии, медицины, химии и т. д. — с прототипическим значением «уменьшение чего-либо» (следует отметить, что иноязычные слова на *-tion*, как правило, заимствуются путем транслитерации с последующим приспособлением к морфологии родного языка, при этом в русском языке *-tion* соответствует *-ция*. Например: *recommendation* — рекомендация, *demonstration* — демонстрация, *convention* — конвенция, *deduction* — дедукция и т. п. Лишь в отдельных словах наблюдается соответствие *-tion/-цион*, например: *attraction* — аттракцион). В связи с этим повторная транслитерация может стать причиной определенных сложностей при осуществлении перевода текстов, в которых функционируют слова «*reduction*», «редукция», «редукцион». Таким образом, использование слова «редукцион» для обозначения торгов с понижением цены снимает одни противоречия, но способствует появлению новых. В связи с этим открытым остается вопрос о том, есть ли необходимость введения в оборот нового термина для обозначения другого способа проведения аукциона или возможны иные пути дезамбигуации.

На наш взгляд, осуществить разграничение видов аукциона возможно путем уточнения определений. Удачным с точки зрения снятия противоречий толкования представляется термин «**реверсионный аукцион**», предназначенный для обозначения торгов на снижение цены и появившийся в 2011 г. в «Типовом законе ЮНСИТРАЛ о публичных закупках», принятом Комиссией ООН по праву международной торговли [Типовой закон ЮНСИТРАЛ]. Внедрение термина «реверсионный аукцион» в отечественное законодательство позволит соблюсти единство в системе правовой терминологии и устранить противоречия, возникающие вследствие поляризации семантики термина «аукцион».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык отражает изменения, происходящие в жизни общества, экономической и правовой сферах его деятельности, что требует повышенного внимания к тем терминам и понятиям, которые являются ключевыми в той или иной отрасли. Проведенное исследование показывает, что под воздействием экстралингвистических факторов может происходить поляризация семантики единиц языка, которая выступает механизмом развития многозначности. Полагаем, что термин «аукцион», обозначающий одну из центральных процедур действующего антимонопольного законодательства, в настоящее время нуждается в переосмыслении со стороны законодателей и введении однозначных дефиниций, способствующих дезамбигуации его амбивалентной семантики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабаш О. В. Способы презентации неоднозначности в языке правовых актов // Язык. Право. Общество : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 13—14 мая 2015 г.) / под. ред. О. В. Барабаш, Т. В. Дубровской, Н. А. Павловой. — Пенза : Изд-во ПГУ, 2015.
2. Вехи // Русский репортер. 2009. № 1—2 (080—081), 22—29 янв. URL: <http://www.ruscorp.org.ru>.
3. Внешние приобретения // Металлы Евразии. 2004 17 дек. URL: <http://www.ruscorp.org.ru>.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации : № 190-ФЗ от 29.12.2004 : (ред. от 31.12.2014) : (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2015). URL: http://www.consultant.ru/popular/gskrf/15_10.html#p3433.
5. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. — М. : Эксмо-Пресс, 2001.
6. Лесные торги сегодня. Будут ли уместны они завтра? // Лесное хозяйство. 2004. 17 авг. URL: <http://www.ruscorp.org.ru>.
7. Мусвик В. Неделя 2002. 12—18 марта // Коммерсантъ-Власть. 2002. URL: <http://www.ruscorp.org.ru>.
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.01.2015 № 09АП-52731/2014 по делу №А40-137938/2014. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MARB;n=787878>.
9. Реестр закупок и заказов. URL: <http://zakupki.gov.ru>.
10. Смородская П. Минфин дал банкам 23,5 млрд рублей. 2008 14 мая. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2008/05/14/finance/342765.shtml>.
11. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках. URL: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/procurement/ml-procurement/2011-Model-Law-on-Public-Procurement-r.pdf>.
12. Толковый словарь русского языка. Т. 1 / под ред. Д. Н. Ушакова. — М. : Астрель : АСТ, 2000.
13. Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : № 209-ФЗ от 24.07.2009 : (ред. от 14.10.2014) : (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=168142>.
14. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» : № 44-ФЗ : от 05.04.2013. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157037/?frame=11.
15. Campbell J. L. The Water Supply of the El Paso and Southwestern Railway from Carrizozo to Santa Rosa, N. Mex. URL: <http://www.finedictionary.com/reduction.html>.
16. Chambers Twentieth Century Dictionary. New ed. / ed. by A. Macdonald. — Edinburgh : W & R Chambers, 1976.

O. V. Barabash
Penza, Russia

POLARIZATION OF SEMANTICS OF THE TERM “AUCTION” IN MODERN ANTIMONOPOLY LEGISLATION

ABSTRACT. Ambiguity of texts of legal documents often acts as a conflict factor complicating legal communication. One of the ways of representation of ambiguity is enantiosemantics, which is considered as a mechanism of generation of polysemy.

The aim of this study is to show the possibilities of polarization of a word under the influence of extralinguistic factors, to assess linguistic and legal consequences of transformation of a monosemantic legal term into a unit of enantiosemantics and to identify the ways of disambiguation by means of the language and the need of legal regulation of the respective sphere of social relations.

The article studies the term «auction», which reflects one of the key concepts of the existing antimonopoly legislation and demonstrates ambivalent semantic variations of functioning both in the language of law and in other types of discourse. With the help of component analysis of the semantic structure of the terms “auction”, “bidding” and “reverse auction” the author identifies possible ways of disambiguation and substantiates the necessity of improving the existing legislation by clarifying definitions. As a way of distinguishing the kinds of auction and removal of contradictions of interpretation of regulatory requirements, the author proposes to use the term «reverse auction» in the Russian legislation to refer to bidding by reducing prices in international law.

KEYWORDS: auction, enantiosemantics, semantics, language of law.

ABOUT THE AUTHOR: Barabash Ol'ga Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, Penza State University, Penza, Russia.

REFERENCES

1. Barabash O. V. Sposoby reprezentatsii neodnoznachnostiv yazyke pravovykh aktov // Yazyk. Pravo. Obshchestvo : sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Penza, 13—14 maya 2015 g.) / pod. red. O. V. Barabash, T. V. Dubrovskoy, N. A. Pavlovoy. — Penza : Izd-vo PGU, 2015.
2. Vekhi // Russkiy reporter. 2009. № 1—2 (080—081), 22—29 yanv. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
3. Vneshnie priobreteniya // Metally Evrazii. 2004. 17 dek. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
4. Gradostroitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii : FZ № 190 : ot 29.12.2004 : red. ot 31.12.2014 : s izm. i dop., vstup. v silu s 01.04.2015. URL: http://www.consultant.ru/popular/gskrf/15_10.html#p3433
5. Dal' V. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. Sovremennaya versiya. — M. : EKSMO-Press, 2001.
6. Lesnye torgi segodnya. Budut li umestny oni zavtra? // Lesnoe khozyaystvo. 2004. 17 avg. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
7. Musvik V. Nedelya. 12.03—2002.03.18 // Kommersant"-Vlast'. 2002. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
8. Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 13.01.2015 № 09AP-52731/2014 po delu №A40-137938/2014. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MARB;n=787878>.
9. Reestr zakupok i zakazov. URL: <http://zakupki.gov.ru>.
10. Smorodskaya P. Minfin dal bankam 23,5 mlrd rubley. 2008. 14 maya. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2008/05/14/finance/342765.shtml>. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
11. Tipovoy zakon YuNSITRAL o publichnykh zakupkakh. URL: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/procurement/ml-procurement/2011-Model-Law-on-Public-Procurement-r.pdf>.
12. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. T. 1 / pod red. D. N. Ushakova. — M. : Astrel' : AST, 2000.
13. Federal'nyy zakon «Ob okhote i o sokhranenii okhotnich'ikh resursov i o vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii» : № 209-FZ : ot 24.07.2009 : red. ot 14.10.2014 : (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2015). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=168142>.
14. Federal'nyy zakon «O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhdom» : № 44-FZ : ot 05.04.2013. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157037/?frame=11.
15. Campbell J. L. The Water Supply of the El Paso and Southwestern Railway from Carrizozo to Santa Rosa, N. Mex. URL: <http://www.finedictionary.com/reduction.html>.
16. Chambers Twentieth Century Dictionary. New Ed. / ed. by A. Macdonald. — Edinburgh : W & R Chambers, 1976.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, доц. Т. В. Дубровская.